

**МЕНТАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ АГЕНТОВ
В СВЕТЕ КОГНИТИВНОГО РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
(на примере понятия Кришны)**

Roman A. Sergienko

**MENTAL REPRESENTATIONS OF SUPERNATURAL AGENT CONCEPTS
IN THE LIGHT OF THE COGNITIVE SCIENCE OF RELIGION
(the case of the concept of Krishna)**

This article considers the mental representations of non-natural agent concepts in the light of the cognitive science of religion. The basic idea of the cognitive analysis of religious concepts is that they can be supported by quite ordinary cognitive processes and mechanisms. Among other things, this means that people mentally represent the non-natural agent concepts (gods, spirits, ancestors, angels) by cognitive or mental mechanisms (for example, mindreading mechanisms or theory of mind), that are generate inferences about the intentional agents in general. Therefore, from the cognitive perspective there are some fundamental continuities in the ways how these non-natural agents are represented in human minds regardless of cultural differences. Particularly, the authors have considered and analyzed the ways of Krishna influence detection according to the disciples of the International Society for Krishna Consciousness' practice of books distribution (sankirtana).

В последние годы исследователи религии добились существенного прогресса в обосновании и понимании эволюционного и гносеологического аспекта в происхождении религии. Особое место в этой исследовательской перспективе занимает так называемое когнитивное религиоведение (cognitive science of religion) — новая междисциплинарная область, которая возникла на Западе в начале 1990-х гг. Это быстро развивающееся исследовательское направление, ориентированное главным образом на конкретно-научные и опытно-экспериментальные исследования и опирающееся на теории и методы когнитивной науки, эволюционной и когнитивной психологии, нейробиологии и антропологии. Когнитивное религиоведение объединяет идеи и теории из различных научных дисциплин для того, чтобы объяснить, каким образом люди приобретают, представляют и транслируют религиозные идеи и понятия.

Основная идея когнитивного анализа религиозных понятий и систем заключается в том, что их рекуррентные аспекты зависят от общечеловеческих психологических характеристик. При этом в действительности не существует когнитивных механизмов или процессов, специально предназначенных для религии и религиозного мышления. Религиозное мышление и поведение основано на обычных естественных когнитивных механизмах или процессах, которые также поддерживают нерелигиозные формы мышления и поведения (позиция «когнитивного побочного продукта»¹).

¹ Boyer P. Religious thought and behaviour as by-products of brain function // Trends in Cognitive Sciences. — Vol. 7, № 3 (2003). — P. 119-124.

Когнитивный анализ также предполагает, что приобретение, репрезентация и трансляция нетрадиционных религиозных понятий не базируется исключительно на процессах социализации и инкультурации. Под нетрадиционными религиозными понятиями мы понимаем те понятия, которые привнесены извне, т.е. они являются новыми в данной культурной среде. В этом смысле задача заключается в том, чтобы выявить психические системы или механизмы, которые вовлечены в ментальные репрезентации¹ нетрадиционных религиозных понятий, в рамках данного исследования понятия Кришны (сверхъестественного агента) для последователей Международного общества сознания Кришны, сокращенно МОСК (International Society for Krishna Consciousness, ISCKON), самого многочисленного восточного нетрадиционного религиозного течения в мире.

Большинство первых западных последователей МОСК познакомились с понятием Кришны благодаря широкой миссионерской деятельности данного религиозного движения. Несмотря на культурные границы, западные последователи движения начали не только принимать участие в традиционных индийских ритуальных практиках, таких как храмовое поклонение мурти (*mūrti* — букв. «проявление»), но также мысленно представлять себе Кришну, его воздействия и проявления в их жизни. Именно этим ментальным репрезентациям понятия Кришны (в сознании) посвящена данная статья. Опираясь на теории и концепции когнитивного религиоведения, мы проанализируем способы того, как последователи МОСК представляют Кришну (и его воздействие) в рамках основной проповеднической практики движения — распространение книг, санкиртаны (*sankīrtana*), а также психические системы или механизмы, которые вовлечены в эти ментальные репрезентации. Выбор санкиртаны для исследования ментальных репрезентаций понятия Кришны обусловлен двумя причинами: во-первых, в движении МОСК принято считать, что санкиртана находится под покровительством Кришны и преданные² регулярно обнаруживают его присутствие и воздействие в процессе распространения книг; во-вторых, распространение книг осуществляется в рамках определенных условий, что позволяет выявить относительно устойчивые способы обнаружения и определения (приписывания) воздействий сверхъестественного агента, Кришны.

Объяснению естественной когнитивной основы религиозных понятий и представлений богов отводится одно из центральных мест в когнитивном религиоведении³. Религиозные понятия и идеи, в том числе понятия бога, как утверждают когнитивные исследователи, не являются особыми, в том смысле, что они на самом деле являются результатом функциониро-

¹ Понятие ментальной репрезентации (mental representation) относится как к процессу представления (репрезентации) мира в голове человека, так и к единице подобного представления, стоящей вместо чего-то в реальном или вымышленном мире и потому замечающей это что-то в мыслительных процессах.

² Преданные (devotees) — самоназвание последователей МОСК.

³ Barrett J.L. Why would anyone believe in God? — California: AltaMira Press, 2004. — 152 p.; Pyysiäinen I. Supernatural agents: why we believe in souls, gods, and buddhas. — Oxford: Oxford University Press, 2009. — 304 p.; Tremblin T. Minds and Gods: The cognitive foundations of religion. — Oxford ; N.-Y.: Oxford University Press, 2006. — 256 p.

вания обычной когнитивной системы человека. Соответственно, объяснение религиозных понятий бога начинается с объяснения человеческого разума. Религиовед Тодд Тремлин поясняет, что «как в случае любого класса идей, “боги” являются естественными продуктами эволюции психологии человека и поэтому они открыты для когнитивного объяснения»¹.

Исследователи в рамках когнитивного религиоведения зачастую стоят на платформе модулярного подхода при описании архитектуры человеческого разума: когнитивные механизмы человеческой психики «проблемно-ориентированы», т.е. отдельные механизмы предназначены для обработки определенных типов информации². Важным следствием модулярного подхода является то, что различные ментальные инструменты (*mental tools*) сообщают и ограничивают культурное выражение, в том числе в области религии. В частности, психические механизмы непосредственно обуславливают то, как люди представляют себе понятие бога.

Проблемно-ориентированный подход (или модулярный подход) к человеческому познанию поддерживает точку зрения, согласно которой система опознавания и понимания конкретных аспектов и событий мира функциональна от рождения и предполагает наличие базовых принципов организации, позволяющих структурировать окружающий мир. Существует как минимум три категории интуитивного знания, которые хорошо иллюстрируют природу операционной системы, руководящей человеческим мышлением в различных онтологических областях. Это: «наивная» физика (интуитивное знание о физических объектах и их движении), «наивная» биология (интуитивное знание о животных и их поведении) и «наивная» психология (интуитивное знание о людях и их психологических состояниях — «модель психического» или «*theory of mind*»). Наличие категорий интуитивного знания предполагает, что люди обладают интуитивными ожиданиями в таких областях, как естественные объекты, артефакты, растения, животные и люди.

В отличие от повседневных естественных понятий со свойствами, которые согласуются с онтологическими ожиданиями, существует множество других понятий, которые их нарушают. В своих исследовательских работах когнитивный антрополог Паскаль Буайе³ утверждает, что религиозные идеи и понятия основаны на балансе контринтуитивных свойств (нарушающих интуитивные ожидания), которые повышают запоминаемость, и интуитивных свойств, которые обеспечивают инференциальный потенциал этих идей. При этом контринтуитивные понятия только отклоняются от интуитивных ожиданий (посредством нарушения интуитивных ожиданий или переноса ограниченного числа выводов из другой онтологической области) или, другими словами, они не являются полностью контринтуитивными. П. Буайе считает, что понятия, которые являются минимально контринтуитивными,

¹ Tremlin T. *Minds and Gods: The cognitive foundations of religion*. — Oxford ; N.-Y.: Oxford University Press, 2006. — P. 9.

² Fodor J. *The modularity of mind: An essay on faculty psychology*. — Cambridge: MIT Press, 1983. — 144 p.; *Mapping the Mind: Domain specificity in cognition and culture* / Ed. by L. Hirschfeld, S. Gelman. — N.-Y.: Cambridge University Press, 1994. — 532 p.

³ Boyer P. *The Naturalness of Religious Ideas*. — Berkeley: University of California Press, 1994. — 344 p.

пользуются мнемоническими преимуществами, поскольку они захватывают внимание и укрепляются в человеческом сознании. Другими словами, религиозные (контринтуитивные) идеи, как правило, должны иметь надлежащее сочетание обыкновенных и необыкновенных свойств, что в результате делает их правдоподобными и запоминающимися. Без сомнения, к числу таких контринтуитивных понятий относятся понятия богов.

Несмотря на разнообразие сложных теологических представлений о богах во всем мире, они разделяют общую концептуальную структуру. С точки зрения когнитивного подхода боги являются интенциональными агентами, которые обладают разумом (иными словами, они обладают представлениями, намерениями, желаниями, ожиданиями и т.д.). Под агентами психологи понимают организмы, чье поведение может быть объяснено и предсказано, если допустить, что эти организмы обладают определенными верованиями и желаниями¹. Когнитивные исследователи выделяют две составляющих агентности (действующей силы), которые могут правильно или ошибочно приписаны организму: одушевленность (*animacy*) и ментальность (*mentality*)². Естественной онтологической категорией, в рамках которой представлены боги, является категория «человек». Поскольку категория «человек» — это отправная точка для дальнейших рассуждений, инференциальные системы спонтанно добавляют предположения о том, что представляет собой человек.

Важным следствием неосознанного функционирования познания в данной сфере является то, что в то время как люди могут принимать теологические описания богов как радикально «иных» существ, в неясных задачах (или повседневной жизни) их спонтанные, повседневные суждения основаны, скорее, на общих ожиданиях об интенциональных агентах и интуитивной психологии, независимо от различий в религиозных традициях. Это было продемонстрировано в экспериментах под руководством когнитивного психолога Джастина Барретта³.

Эксперименты были обращены на то, как люди различной религиозной принадлежности из США и Индии фактически представляют себе бога и как они думают о нем. Авторы экспериментов использовали анкеты в сочетании с задачей на понимание рассказа (в котором бог был активным действующим лицом), чтобы выявить возможные различия между теологическими и интуитивными верованиями о боге. Исследование является вариацией на классическую парадигму понимания истории, которая была сформулирована в работах психолога Джона Брэнсфорда и коллег⁴.

¹ Dennett D.C. The intentional stance. — Cambridge, MA.: MIT Press, 1989. — P. 15-17.

² Barrett J.L. Coding and quantifying counterintuitiveness: Theoretical and methodological reflections // *Method and Theory in the Study of Religion*. — Vol. 20, № 4 (2008). — P. 308-338; Pyysiäinen I. Supernatural agents: why we believe in souls, gods, and buddhas. — Oxford: Oxford University Press, 2009. — P. 12-13.

³ Barrett J.L. Cognitive constraints on Hindu concepts of the Divine // *Journal for the Scientific Study of Religion*. — Vol. 37, № 4 (1998). — P. 608-619; Barrett J.L., Keil F.C. Conceptualizing a non-natural entity: anthropomorphism in God concepts // *Cognitive Psychology*. — Vol. 31, № 3 (1996). — P. 219-247.

⁴ Bransford J.D., McCarroll N.S. A sketch of cognitive approach to comprehension: some thoughts about understanding what it means to comprehend // *Cognition and symbolic processes* / Ed. by Weimer W.B., Palermo D.S. — N.-Y.: Lawrence Erlbaum, 1974. — P. 189-229.

Согласно данной парадигме, предыдущие знания вносят существенный вклад в понимание и вспоминание истории. Понимание в таком случае является «объединенным продуктом входящей информации и предыдущего знания»¹. В рамках данной парадигмы Д. Барретт и Ф. Кейл умышленно сконструировали истории так, чтобы они не навязывали испытуемым конкретных представлений о боге, тем самым, требуя от них внести свой собственный «когнитивный вклад». Исследователи надеялись «получить доступ к понятиям бога, которые субъекты используют в своей повседневной жизни для вынесения суждения в реальном времени»². В соответствии с естественными категориями мышления Д. Барретт и Ф. Кейл обнаружили, что субъекты, вспоминая истории, как правило, представляли бога как обладающего человекоподобными характеристиками, а не богословскими атрибутами. Хотя анкеты показали, что участники разделяли аналогичные теологические идеи бога, тем не менее эти идеи не были использованы ими в рассуждении «онлайн». Например, участники соглашались с тем, что бог всезнающ, вездесущ и пребывает вне времени, но рассуждая о ситуациях в отдельных историях, они представляли бога с физическими и психологическими ограничениями. Участники эксперимента полагали, что бог выполняет лишь одну задачу в данный момент времени, что он обладает ограниченным центром внимания, несовершенным восприятием и что он пребывает в одном месте пространства и времени.

Данные эксперименты продемонстрировали, что люди одновременно поддерживают два параллельных уровня представлений о религиозных агентах, которые часто могут противоречить друг другу: «теологический уровень» представления, который изучается в ходе специального обучения и «фактический уровень» представления, укорененный в интуитивных ожиданиях об интенциональных агентах. Эти понятия варьируются в пределах от достаточно простых или конкретных до чрезвычайно сложных и абстрактных. Как следует из вышеупомянутых экспериментальных данных, религиозные люди вполне способны на рефлексию официально принятой концепции бога своей традиции, но думая «на ходу», они автоматически перейдут к интуитивной концепции с небольшим числом «богоподобных» свойств. Как указывает Д. Барретт, это происходит потому, что люди представляют богов и людей при помощи одних и тех же когнитивных ресурсов, что подтверждает наличие механизмов, которые ответственны за универсальность антропоморфизма в религиях по всему миру.

С когнитивной точки зрения универсальность антропоморфизма предполагает некоторые важные замечания. Во-первых, хотя антропоморфизм подразумевает, что сверхъестественные существа обладают человеческими свойствами и отображают человеческие характеристики (например, внешний вид), необходимый и, безусловно, универсальное человеческое свойство, которое приписывается богам — это разум³. Во-вторых, склон-

¹ Цит. по: Знаков В.В. Основные направления исследования понимания в зарубежной психологии // Вопросы психологии. — № 3 (1986). — С. 165.

² Barrett J.L., Keil F.C. Conceptualizing a non-natural entity: anthropomorphism in God concepts // Cognitive Psychology. — Vol. 31, № 3 (1996). — P. 223.

³ Boyer P. Religion explained: the evolutionary origins of religious thought. — N.-Y.: Basic Books, 2001. — P. 144-145.

ность к антропоморфизму обусловлена функционированием как минимум двух когнитивных механизмов:

1) В основе общей склонности к анимизму и антропоморфизму находится тенденция приписывать и предполагать агентность. С точки зрения Д. Барретта, человеческий разум наделен «гиперчувствительным устройством обнаружения действующей силы» (the hyperactive agency detection device — HADD)¹.

2) Склонность людей приписывать богам человеческие характеристики объясняется на основании «более общего генератора-интуиции, который действует на всех интенциональных агентов»². Как только наличие интенционального агента установлено HADD запускает различные предметно-ориентированные системы вывода, чтобы произвести интуитивные ожидания по отношению к нему. В этом смысле особое положение в процессе осмысления интенциональных агентов занимает интуитивная психология или механизм «модели психического» (the theory of mind mechanism). Термин «модель» (или «теория») «обозначает способность приписывать независимые психические состояния себе и другим (мнения, убеждения, знания, желания, намерения, эмоциональные переживания, состояния внимания, припоминания, размышления и т. п.)»³. На основании модели психического человек может объяснить и предсказать поведение других людей, рефлексировать собственную психическую внутреннюю реальность. В зарубежных исследованиях модели психического существуют разногласия по вопросу о возрасте его возникновения: указывается достаточно широкий возрастной диапазон появления модели психического — от 3 до 6 лет⁴.

Когнитивный религиовед Илкка Пюсиайнен включает HADD в число трех когнитивных механизмов, участвующих в агентных рассуждениях⁵. Первый механизм — гиперактивное обнаружение агента⁶ (the hyperactive agent detection) — постулирует одушевленность. Этот механизм запускается благодаря сигналам, которые настолько минимальны, что они часто производят ложные срабатывания (false positives), например, мы видим лица в облаках, принимаем тени за людей и т.д. Второй механизм — гиперактивное понимание интенциональности (the hyperactive understanding of intentionality) — постулирует ментальность и рассматривает события как вызванные намеренной силой даже при отсутствии видимого агента; так, например, в стихийных бедствиях усматривают божью кару и т.п. Третий механизм — гиперактивное функционально-целевое мышление

¹ Barrett J.L. Exploring the natural foundations of religion // Trends in Cognitive Sciences. — Vol. 4, № 1 (2000). — P. 29-34.

² Barrett J.L. Cognitive constraints on Hindu concepts of the Divine // Journal for the Scientific Study of Religion. — Vol. 37, № 4 (1998). — P. 617.

³ Сергиенко Е.А. Развитие понимания ментальных состояний и новый взгляд на теорию Пиаже // Социальный и эмоциональный интеллект. От процессов к измерениям: сб. статей. — М.: Издательство ИП РАН, 2009. — С.125.

⁴ Там же. С 129.

⁵ Pyysiäinen I. Supernatural agents: why we believe in souls, gods, and buddhas. — Oxford: Oxford University Press, 2009. — P. 13.

⁶ Данный механизм называют как «сверхчувствительным», так и «сверхактивным».

(the hyperactive teleofunctional reasoning) — полагает существование объектов для какой-нибудь цели; например, дети считают, что облака существуют, чтобы делать дождь.

Гиперактивное функционально-целевое мышление проистекает из присущей маленьким детям склонности рассматривать все виды окружающих их объектов (искусственные, живые и неживые) как существующие для какой-то цели (другими словами, в объектах видится результат чьей-то целенаправленной деятельности). Когнитивный психолог Дебора Келеман продемонстрировала, что дети предпочитают «телеологическое», а не механистическое объяснение природных явлений. Экспериментальные данные подтверждают наличие у детей «неупорядоченной телеологии» («promiscuous teleology»): четырехлетние дети настаивают на том, что все существует для определенных целей (львы существуют для того, чтобы смотреть на них в зоопарке, тучи — для того чтобы шел дождь)¹. Д. Келеман утверждает, что дети без труда производят телеологические объяснения вследствие того, что человеческий разум ориентирован на распознавание намерений. Кроме того, когда у детей спрашивают о происхождении животных и людей, они, как правило, склонялись к креационистскому объяснению².

Д. Барретт приводит примеры функционирования HADD, которые могут быть отнесены к гиперактивному пониманию интенциональности: люди считают, что события вызваны чьей-то волей (даже при отсутствии видимого агента) и когда объекты или группы агентов созданы интенциональным агентом³. К первым относятся необъяснимые личные события, как например, чудесное спасение, которое может интерпретироваться спасенным как целенаправленное вмешательство невидимого агента. Ко второму — круги на полях, которые, как некоторые считают, являются следами, оставленными внеземными существами.

В свою очередь, психолог Джесси Беринг детально рассматривает вопрос о том, каким образом люди видят «послания» от сверхъестественных существ в различных событиях жизни. Для этого, согласно Дж. Берингу, помимо модели психического первого порядка (first-order theory of mind), требуется модель психического второго порядка (second-order theory of mind). Наличие у детей модели психического первого порядка выявляется с помощью классического задания «Салли Энн тест»⁴. В данном эксперименте действующими лицами являются куклы, Салли и Энн (у Салли есть корзинка, а у Энн — коробка). Ребенок видит, как Салли кладет свой шарик в корзинку и уходит. Энн в отсутствие Салли перепрятывает шарик из корзинки в свою коробку и тоже уходит. У испытуемого спрашивают:

¹ Kelemen D. The scope of teleological thinking in preschool children // *Cognition*. — Vol. 70, № 3 (1999). — P. 241-272.

² Evans M.E. Cognitive and contextual factors in the emergence of diverse belief systems: Creation versus evolution // *Cognitive Psychology*. — Vol. 42, № 3 (2001). — P. 217-266.

³ Barrett J.L. Cognitive science, religion, and theology // *The believing primate: scientific, philosophical, and theological reflections on the origin of religion*. / Ed. by Schloss J., Murray M. — Oxford: University Press, 2009. — P. 86.

⁴ Baron-Cohen S., Leslie A.M., Frith U. Does the autistic child have a «theory of mind»? // *Cognition*. — Vol. 21, № 1 (1985). — P. 37-46.

«Где Салли будет искать шарик, когда вернется?». Прохождение данного теста позволяет установить способен ли ребенок оценить, что знания, чувства, намерения Другого, нетождественны его собственным знаниям, чувствам, намерениям. Утверждение, основанное на модели психического второго порядка, формулируется следующим образом: «Он думает, что другой думает, что...». В контексте «Салли Энн тест» вопрос на модель психического второго порядка: «Где, по мнению Энн, Салли будет искать свою конфету?».

На основании экспериментальных исследований с детьми, Дж. Беринг¹ заключает, что начиная примерно с 7 лет, дети способны воспринимать (находить) послания или коммуникативные сообщения от сверхъестественных существ в естественных событиях (например, на первый взгляд случайных событиях). В эксперименте Дж. Беринга и Б. Д. Паркера детям в возрасте от 3 до 9 лет было предложено сыграть в «угадайку»: отгадать в какой из двух коробок находится приз-мячик (чтобы сделать выбор нужно было положить руку на коробку). Участники эксперимента были разделены на две группы. В экспериментальной группе детям сообщили, что в комнате присутствует девочка-невидимка по имени Принцесса Алиса, которая будет помогать им в игре: Алиса подаст им знак, если они выберут не ту коробку. В контрольной группе дети просто выполняли задачу без дополнительных инструкций о невидимой девочке. В обеих группах экспериментаторы подстраивали мелкие неожиданные происшествия (например, внезапно гас и снова зажигался свет, падала картина с изображением Принцессы Алисы со стены) как раз в тот момент, когда ребенок-испытуемый делал свой выбор. В ходе эксперимента фиксировалось число детей в обеих группах, изменивших свой выбор после происшествия, а также последующие вербальные оценки неожиданных происшествий.

Было выявлено, что только дети младшего школьного возраста в экспериментальной группе (средний возраст: 7,4 лет) воспринимали неожиданные события как символические коммуникативные намерения со стороны сверхъестественного невидимого существа (Принцессы Алисы). Это отражалось как на изменении выбора в игре после неожиданного события, так и на вербальных суждениях детей после эксперимента. Примечательно, что некоторые дети младшего возраста (5-6 лет), которые сообщали, что неожиданные события вызвала Принцесса Алиса, тем не менее не связывали эти события со своим поведением в игре (другими словами, они не понимали декларативного характера этих событий). Дж. Беринг считает, что полученные результаты соотносятся с тем фактом, что примерно к 7 годам у детей развивается модель психического второго порядка². Для такого рода рассуждений требуется, чтобы эпистемологические состояния другого агента и свои собственные были рекурсивно представлены (поскольку Принцесса Алиса может видеть, что я делаю, она знает [что я не знаю], где на самом деле находится мяч; таким образом, происшествие —

¹ Bering J.M., Parker B.D. Children's attributions of intentions to an invisible agent // *Developmental Psychology*. — Vol. 42, № 2 (2006). — P. 253-262.

² Bering J.M., Johnson D.D.P. "O Lord . . . you perceive my thoughts from afar": Recursiveness and the evolution of supernatural agency // *Journal of Cognition and Culture*. — Vol. 5, № 1-2 (2005). — P. 133-136.

это попытка с ее стороны сообщить, что у меня есть ложное убеждение о том, где находится мяч)¹.

Независимо от способов функционирования механизма модели психического, очевидно, что концепция разума как неотъемлемая характеристика сверхъестественных интенциональных агентов является чрезвычайно портативной. С помощью нее можно получить почти исчерпывающие объяснения (*richly explanatory*) жизненных событий и окружающего мира. И поскольку основное свойство сверхъестественных агентов (в частности, богов) в том, что они являются существами, которые обладают разумом, практически все может стать частью религиозного мировоззрения.

Боги входят в жизненные события вследствие своих особых контро-интуитивных свойств. Они не только располагают необыкновенными полномочиями, позволяющие им совершать действия, которые приводят людей к удаче или несчастью, но, что более важно, благодаря невидимости и сверхзнанию они обладают «стратегической информацией»² о том, что делают люди в своей частной жизни. Люди полагают, что боги обладают знанием о социально-стратегической информации, неограниченным восприятием социально вредных поступков, совершаемых в частной жизни и, следовательно, находящихся за пределами восприятия обычных человеческих агентов.

Сверхъестественные возможности богов (такие как полный доступ к стратегической информации, всемогущество и невидимость) также придают им особый статус в качестве потенциальных социальных партнеров. Когнитивные исследователи утверждают, что именно этот социальный аспект понятия богов имеет практическое значение для верующих.

Практически любое взаимодействие с богами является социальным обменом, а выполнение действий по отношению к богам (ритуалы, подношения, молитвы) подразумевает возможность обоюдных социальных отношений. В этом социальном процессе задействуются дополнительные ментальные инструменты, как например, так называемый «регулятор социального обмена» (*the social exchange regulator*)³. Любые взаимные отношения как с людьми, так и со сверхъестественными агентами, предполагают наличие заинтересованных сторон, взаимных условий и обязательств (выполнение определенных действий предусматривает ответные действия). В различных религиозных системах существуют набор долговременных обязательств по отношению к богам, которые, в свою очередь, заинтересованы в их выполнении. Боги тогда рассматриваются как социальные агенты, взаимодействие с которыми строится подобно тому, как люди взаимодействуют друг с другом⁴. В конечном итоге учитывая социальную природу концепций богов, неудивительно, что в религиозной сфере уделя-

¹ Bering J.M., Parker B.D. Children's attributions of intentions to an invisible agent // *Developmental Psychology*. — Vol. 42, № 2 (2006). — P. 260-261.

² Boyer P. *Religion explained: the evolutionary origins of religious thought*. — N.-Y.: Basic Books, 2001. — P. 140.

³ Barrett J.L. *Why would anyone believe in God?* — California: AltaMira Press, 2004. — P. 53.

⁴ Tremblin T. *Minds and Gods: The cognitive foundations of religion*. — Oxford ; N.-Y.: Oxford University Press, 2006. — P. 118-119.

ется столько внимания разнообразным практикам, ритуальным действиям, молитвам, атрибутам, личным обязательствам и клятвам.

Общеизвестно, что во многих культурах мира сверхъестественные существа (такие как духи, боги, ангелы и т.д.) считаются ответственными не только за внешние события, но и за собственные действия людей. Также часто можно обнаружить, что люди приписывают сверхъестественным агентам свои творческие инсайты (эврики). Поэтому в рамках заданной темы необходимо рассмотреть, как возникает чувство, что сверхъестественный агент является внешней причинной силой для собственных действий человека.

Психолог Ап Декстергюйс и коллеги¹ рассмотрели, как подпороговое предъявление слова «бог» может повлиять на приписывание авторства за совершение действия в решении компьютерной задачи (исследование основывается на экспериментальной парадигме прайминга²). Исследователи предложили испытуемым выполнить задачу лексического решения (lexical decision task). На экране компьютера появлялись серии наборов букв и для каждой из них участники должны были как можно быстрее определить, был ли набор букв словом или случайной последовательностью (не словом). Их попросили решить с помощью нажатия клавиши «слово» (А) или клавиши «не слово» (В). Нажатие клавиши удаляло набор букв с экрана. Однако испытуемым объяснили, что компьютер мог удалить набор букв прежде, чем они ответили и, таким образом, дополнительная задача была победить компьютер. После каждого испытания участников просили определить, кто удалил слово с экрана, они или компьютер. В трех экспериментах испытуемым предъявлялся подпороговый прайм — личное местоимение «я» (эксперимент 1), слово «компьютер» (эксперимент 2) и слово «бог» (эксперимент 3). Было обнаружено, что подпороговое предъявление личного местоимения («я», «мой») усилило ощущение у испытуемых, что они ответственны за исчезновение слова с экрана, в то время как слово-прайм «компьютер» (т.е. конкурирующий агент, способный выполнить целевую задачу) дало противоположный эффект. В последнем эксперименте предъявление слова-прайм «бог» ослабило ощущение у испытуемых, что они ответственны за исчезновение слова (соответственно, они отдавали предпочтение компьютеру). Этот эффект продемонстрировали только верующие, в то время как неверующие не были затронуты подпороговым праймом «бог».

В контексте парадигмы, которой придерживаются авторы эксперимента, подпороговый прайминг возможных агентов может затронуть (усилить или ослабить) чувство собственного волеизъявления или чув-

¹ Dijksterhuis A., Preston J., Wegner D.M., Aarts H. Effects of subliminal priming of self and God on self-attribution of authorship for events // Journal of Experimental Social Psychology. — Vol. 44, № 1 (2008). — P. 2-9.

² Прайминг (от англ. глагола to prime — инструктировать заранее, давать предшествующую установку и т.п.) — явление имплицитной памяти, которое представляет собой либо (а) изменение скорости или точности решения задачи (перцептивной, мыслительной или мнемической), наблюдаемое после предъявления информации, связанной с содержанием или с контекстом этой задачи, но не соотносящейся прямо с ее целью и требованиями, либо (б) повышение вероятности спонтанного воспроизведения этой информации в подходящих условиях.

ство личного авторства (*feelings of authorship*) при совершении действия. Исходя из теории психолога Дэниэла Вегнера¹, причинная связь между желанием и действием всего лишь предполагается, а не наблюдается субъектом непосредственно. Согласно теории Д. Вегнера, чувство сознательной воли возникает при выполнении следующих условий: когда желание, намерение предшествует действию (*priority*); когда действие соответствует изначальному намерению (*consistency*); когда отсутствуют другие источники потенциальной активности, намеренности, т.е. не должно быть причин считать свои действия вынужденными, вызванными другим агентом или событием (*exclusivity*). Нарушение одного из условий может привести либо к ослаблению (или потере) чувства сознательной воли или к ощущению, что собственными действиями управляет внешний агент (например, бог).

Как показали результаты третьего эксперимента А. Декстергюйса и коллег, ослабление чувства личного авторства (в случае с словом-праймом «бог») непосредственно связано с воспринимаемой эффективностью потенциального агента². Другими словами, мысли об агенте перед тем, как совершается действие, влияют на обработку авторства (*authorship processing*), только если человек считает, что данный агент способен выполнить это действие. Поэтому испытуемые, которые не верили в бога, не были затронуты подпороговым словом-праймом «бог», поскольку они не рассматривали бога как потенциального альтернативного агента.

С точки зрения когнитивного религиоведения ментальные репрезентации понятия бога основаны на обычных когнитивных процессах. Боги в целом соответствуют онтологической категории и интуитивным ожиданиям о том, что представляют собой интенциональные агенты. Это приводит к активации ряда психических механизмов, которые связаны с выявлением и осмыслением агентов. Благодаря своим контринтуитивным свойствам боги легко могут быть связаны с удачными и неудачными событиями, происшествиями и моральными интуициями людей.

Далее, опираясь на теории и концепции когнитивного религиоведения, мы рассмотрим вопрос о том, как люди представляют себе нетрадиционные религиозные понятия сверхъестественных агентов на примере последователей МОСК.

Отметим, что в МОСК решающее значение имеет положение, что Кришна — это личность, которая отлична от других личностей, будучи нерожденной и беспричинной. В отличие от многих других индийских гуру, основатель движения А. Ч. Бхактиведанта Свами (или Прабхупада, как обращались к нему его ученики) делал особый акцент на антропоморфных свойствах бога. Кришна определяется «шестью достоинствами», которые все указывают на его природу как личности (человека): полная

¹Wegner D.M. *The Illusion of conscious will*. — Cambridge, MA : Bradford Books, 2002. — 419 p.; Idem. *Who is the controller of controlled processes? // The new unconscious. / Ed. by Hassin R., Uleman J.S., Bargh J.A.* — N.-Y.: Oxford University Press, 2005. — P. 19-36.

²Dijksterhuis A., Preston J., Wegner D.M., Aarts H. *Effects of subliminal priming of self and God on self-attribution of authorship for events // Journal of Experimental Social Psychology.* — Vol. 44, № 1 (2008). — P. 8.

сила, слава, богатство, знание, красота и отречение¹. Также существуют типичные теологические понятия бога. Кришна описывается как всепривлекающий, всемогущий, всезнающий, вечный и безграничный космический создатель.

В теологии гаудия-вайшнавизма² Кришна представлен как личное божество, с которым преданный может развить близкие отношения. Также особенно подчеркивается, что Кришна принимает непосредственное участие в жизни преданных. В частности, любая деятельность, совершаемая в преданном служении «находится под непосредственным контролем духовной энергии — Кришны и духовного учителя»³. В данном контексте мы сосредоточимся на одном из видов преданного служения, который стал отличительной особенностью МОСК — распространение книг (санкиртана).

Практика санкиртаны представлена в МОСК двумя основными проповедническими процессами. Это воспевание мантры Харе Кришны в общественных местах — практика, которая берет начало от гаудия-вайшнавизма (последователи МОСК также называют эту практику «харинама») и распространение религиозной литературы в обмен на денежные пожертвования. Вскоре после того, как Прабхупада официально зарегистрировал МОСК (в июле 1966 года в Нью-Йорке), практика санкиртаны стала обязательной составляющей повседневной жизни преданных. Распространение книг всегда поощрялось Прабхупадой и на всем протяжении истории движения являлось важнейшей составляющей религиозного служения. По некоторым данным, к 2004 году по всему миру было распространено около 500 миллионов книг и журналов Прабхупады⁴.

Последователи МОСК рассматривают процесс распространения книг как нематериальную деятельность⁵, которая осуществляется благодаря присутствию, участию и поддержке Кришны. Поэтому считается, что во время санкиртаны могут происходить разнообразные события, которые устроены непосредственно Кришной. Хотя присутствие и воздействие Кришны в практике санкиртаны является общим моментом в МОСК, мы рассмотрим способы, которыми преданные обнаруживают присутствие и воздействие сверхъестественного агента.

В первую очередь обозначим условия, в которых осуществляется распространение книг в МОСК. Санкиртана — преимущественно уличная практика распространения книг обычным людям, которая также может проводиться в форме проповеди «от двери к двери». Фактически эти условия санкиртаны во многом обуславливают то, каким образом последова-

¹ А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Наука Самоосознания. — М.: ББТ, 2008. — С. 39-41.

² Гаудия (*Gauḍīya*) происходит от исторического названия провинции в Восточной Индии — «Гаудадеша» (территория современной Западной Бенгалии и части Бангладеша) именно там зародился и получил свое первоначальное распространение гаудия-вайшнавизм. «Вайшнавизм» означает «поклонение Вишну».

³ А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Нектар преданности. — М.: ББТ, 1991. — С. 21-22.

⁴ Squarcini F., Fizzotti E. Hare Krishna. — Salt Lake City, UT: Signature Books, 2004. — P. 62.

⁵ Satsvarūpa Dasa Gosvami. Distribute books, Distribute books, Distribute books!: A history of book distribution in ISKCON, 1970-1975. — Port Royal, PA : Gita-nagari Press, 1982. — P. 5.

тели МОСК представляют себе воздействие Кришны. События, которое вызывают ощущение присутствия и воздействия Кришны у преданных (распространителей книг) главным образом находятся в области социальной коммуникации: «Это было очень сложно, и мне с трудом удавалось распространить даже одну книгу. Тогда я вспомнил, что делаю это как служение Прабхупаде и что надо просто стараться помочь людям в умонастроении непривязанности к результатам. И когда я так подумал, неожиданно люди начали разбирать книги. Так за полчаса я распространил несколько “Шримад-Бхагаватам”. Это было поразительно. Я понял: это Кришна, и Он хочет, чтобы я пребывал в таком настроении всегда. Кришна как будто Сам сказал мне: “Вот это — настроение преданного из Общества сознания Кришны: просто стараться удовлетворить духовного учителя”»¹.

Преданные считают, что Кришна может «устраивать» различные ситуации в ходе санкиртаны. В качестве таких проявлений могут рассматриваться множество различных ситуаций, как например, когда люди неожиданно начинают покупать книги, делать пожертвования или, наоборот, вступать в конфликт или нападать на распространителей книг.

«Мы не раз видели, что, если в критический момент, когда нам особенно тяжело, мы все же продолжаем распространять книги, моля Кришну позволить нам и дальше заниматься этим служением и тем самым радовать своего духовного учителя, Кришна вдруг посылает нам какого-нибудь хорошего человека, который берет весь комплект или десять книг и дает крупное пожертвование. Тогда мы в полном восторге несемся к следующему человеку, готовые чуть ли не обнять его, — и он тоже берет книг пять или больше. А следующий человек покупает у нас еще несколько книг. Тут мы начинаем задирать нос и забываем, кто мы есть на самом деле. Мы думаем, что стали аватарой, и привязываемся к плодам своей деятельности. Видя это, Кришна снова меняет обстановку, и нам опять становится очень трудно. Мы решили было, что знаем секрет распространения книг и всегда сможем им воспользоваться, но вот уже два часа, как у нас не берут ни одной книги»².

Существуют конкретные случаи, в которых Кришна представлен как активный агент, который действует посредством других людей. В следующем примере советы посторонних людей во время санкиртаны рассматриваются как непосредственные указания Кришны: «Иногда Кришна воодушевляет или приводит нас в чувство через посторонних людей. У меня были случаи, когда, распространяя книги, я начинал зевать по сторонам и кто-нибудь из толпы, похлопав меня по плечу, говорил: “Не спи, не спи”. Я всегда воспринимал это как совет Кришны... Такие случаи на санкиртане — отнюдь не редкость. Кришна очень часто подсказывает нам что-то устами карми, а это делает санкиртану очень увлекательным занятием: мы начинаем видеть, что всем управляет Кришна, и не перестаем удивляться этому»³.

¹ Санкиртанам. — № 11 (2011). — С. 9.

² Нектар Санкиртаны. — М.: БТ, 1996. — С. 575-576.

³ Там же. — С. 581.

В вышеприведенных описаниях мы можем обнаружить примеры функционирования гиперактивного понимания интенциональности в социальном контексте. Опять же, санкиртана как социальное взаимодействие преданных с другими лицами накладывает определенные рамки на репрезентации понятия Кришны. В этих описаниях можно наблюдать стремление распространителей книг искать скрытые послания за различными ситуациями, возникающими преимущественно в социальном взаимодействии во время санкиртаны (или, другими словами, наделять обычные ситуации религиозным коммуникативным значением).

«Важно понять, что, если мы, распространяя книги, сталкиваемся с трудностями, это всегда означает, что Кришна хочет нам что-то показать. В таких случаях мы должны выяснить, что же Он имеет в виду, и, как правило, оказывается, что дело в нашем неправильном отношении к своему служению»¹.

Кришна обладает полным доступом к стратегической информации о мотивах и мыслях преданных. Поэтому последние, в свою очередь, могут рассматривать различные ситуации и происшествия в процессе санкиртаны (позитивные или негативные) как попытку со стороны Кришны сообщить определенную информацию (информацию, которая связана либо с мыслями, намерениями преданных, либо с их действиями). Таким образом, наблюдаемые действия людей во время санкиртаны, которые, как предполагается, вызваны их желаниями и намерениями, могут нести дополнительную символическую информацию о чем-то другом, чем сами эти действия. Действия людей могут направляться намерениями Кришны, который может манипулировать их психическими состояниями в данном случае для того, чтобы сообщить преданным определенную информацию. Данный психологический аспект воздействия Кришны концептуализируется в понятие параматмы², которая не только видит все мотивы и мысли людей, но также может направлять и побуждать их поведение.

Помимо того, что преданные в различных внешних ситуациях регулярно обнаруживают воздействие Кришны или послания от него, характерной чертой санкиртаны является то, что Кришна может проявляться через самих распространителей книг. Это периодически повторяющаяся идея может принимать различные формы: Кришна может давать преданному силы, вдохновение, подсказывать правильные решения, нужные слова и т.д. Такая идея зачастую возникает в связи с переживанием инсайтов или внезапных озарений, которые могут испытывать преданные в ходе санкиртаны.

«Как-то раз во время марафона я подошел к молодому человеку, получавшему в банковском автомате деньги. Я начал было рассказывать ему о наших книгах, но он сказал, что ему это неинтересно, что он не читает ни философских книг, ни индийских. А когда я предложил ему купить их кому-нибудь в подарок, он ответил, что никто из его знакомых такими книгами не интересуется. И тут я сказал: “Тогда сделайте подарок самому себе. Ведь завтра у вас день рождения”. Это его совершенно ошеломило,

¹ Нектар Санкиртаны. — М.: ББТ, 1996. — С. 324.

² Параматма (*paramātmā*) — сверхдуша, аспект личностного Бога, пребывающий в сердце каждого живого существа.

потому что на следующий день у него действительно был день рождения. Как это сорвалось у меня с языка, не знаю. Он был настолько поражен, что совсем забыл о том, что его не интересуют книги на эти темы. Теперь, после такого неожиданного поворота, у этого человека возник интерес к сознанию Кришны. Я стал показывать ему одну книгу за другой, и он приобрел у меня весь комплект»¹.

Согласно теории Д. Вегнера, ощущение свободного волеизъявления может быть потеряно, когда инсайты или внезапные озарения, как «действия», не соответствуют изначальному намерению. В контексте санкиртаны это нередко может привести к чувству, что инсайты на самом деле были вызваны Кришной.

Представление о том, что Кришна может проявляться через самих распространителей книг может принимать другие формы: преданные приписывают своим действиям авторство сверхъестественного агента (Кришны).

«Пока человек, какой бы проповеднической деятельностью он ни занимался, думает, что все зависит от его усилий, его проповедь, как правило, не имеет особой силы, потому что все его слова и поступки продиктованы ему его материальным умом. Но тому, кто просто полагается на Кришну, веря, что Господь даст ему необходимый разум и знание, Кришна подсказывает нужные слова, и, когда такой преданный кому-то проповедует, эти слова сами сходят с его уст. Порой он даже не уверен, то ли он сказал, однако потом выясняется, что он произнес именно те слова, которые надо было услышать его собеседнику. Нередко люди говорят преданным: “Меня так долго мучил этот вопрос, и только вы смогли мне на него ответить. Большое вам спасибо”. Это происходит не потому, что мы опытные психологи, а потому, что мы предались лотосным стопам Кришны и поняли, что все зависит не от нас, а от Кришны. Кришна может через наши слова открыть человеку именно то, что ему больше всего необходимо знать»².

Аналогичным образом, для того чтобы понять почему в процессе санкиртаны у преданных может возникнуть чувство авторства сверхъестественного агента, снова необходимо обратить внимание на его специфику. Санкиртана является не полностью контролируемым процессом, в ходе которого трудно предсказать реакции и действия других людей, даже используя одни и те же слова и методы. Как и в любой другой форме коммуникации, желания и намерения других людей не представлены в явной форме и поэтому можно только строить предположения об их возможных реакциях. Распространители книг неоднократно указывают на этот момент: «Осознать, что мы не управляем этим процессом, а являемся всего лишь орудием, совсем не трудно. Конечно, это не значит, что мы не должны прилагать никаких усилий. Но я вижу, что, какие бы слова я ни произносил, решающим фактором являются не они. Решающий фактор — Кришна. Это Кришна дает мне разум, благодаря которому я точно знаю, когда, кому и что надо сказать»³.

¹ Нектар Санкиртаны. — М.: ББТ, 1996. — С. 599.

² Там же. — С. 330-331.

³ Там же. — С. 215.

Очевидно, что в процессе санкиртаны возникают неоднозначные (двусмысленные) ситуации. Неоднозначность является предпосылкой для возникновения ощущения, что сверхъестественное существо может быть альтернативным причинным агентом, ответственным за совершение действий (если только сверхъестественное существо воспринимается как альтернативный причинный источник для действий). Если обратиться по данному вопросу к теологии МОСК, мы обнаружим ясные представления о том, что фактическая причина всех действий человека является воля Кришны: «Глупец и невежда не понимает, что Сверхдуша, находясь в его сердце, направляет все его действия. Хотя место, деятель, усилия и органы чувств являются вещественными причинами всякого действия, его высшая причина — это Сверхдуша, Личность Бога. Поэтому мы должны видеть не только четыре материальные причины, но высшую причину всего происходящего. Тот, кто не видит Всевышнего, считает себя единственным исполнителем всех действий. Такой человек неразумен»¹.

«Чем глубже распространитель книг осознает, что не он является главной причиной деятельности, тем больше он способен совершить, тем большая ему дается сила. Чтобы получить эту силу, преданный должен иметь соответствующее желание и энтузиазм, поскольку этим он побудит Сверхдушу распорядиться другими факторами деятельности так, чтобы чистое желание преданного исполнилось»².

Очевидно, что подобные теологические воззрения в МОСК влияют на то, что преданные будут рассматривать внешнего агента (Кришну) как возможную причину собственных действий. Явно поддерживаемое религиозное представление о том, что Кришна является реальным исполнителем действий, задает интерпретативную рамку, на основе которой преданные воспринимают неоднозначные ситуации (такие как удивительные совпадения, неожиданный успех, эврику и т. д.) скорее как непосредственное воздействие Кришны, чем результат собственных усилий или воли.

Подобную тенденцию отмечает финский религиовед Киммо Кетола, когда он рассматривает отношения гуру-ученик на примере Прабхупады и его последователей. К. Кетола отмечает, что в ряде случаев жизненные события последователей МОСК интерпретируются таким образом, чтобы приуменьшить собственную способность к действиям (иными словами, собственную субъектность) и контроль над их совершением³.

С точки зрения теологии МОСК преданные не считают, что они управляют своими действиями, скорее, они являются исполнителями воли Кришны: «На самом деле мы просто марионетки в руках Кришны: в этом суть сознания Кришны. Но обрести это понимание отнюдь не просто: для этого необходимы постоянные искренние усилия. Кукольник управляет куклой по своему желанию, дергая за веревочки, к которым она прикреплена крючками, однако со стороны кажется, что кукла двигается сама. Так и мы должны быть связаны с Кришной указаниями духовного учителя».

¹ А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-Гита как она есть. — М.: ББТ, 2007. — С. 822.

² Нектар Санкиртаны. — М.: ББТ, 1996. — С. 168-169.

³ Ketola K. The founder of the Hare Krishnas as seen by devotees: A cognitive study of religious charisma. — Leiden ; Boston : Brill, 2007. — P. 151-152.

ля. Если мы хотим и дальше распространять книги, необходимо заботиться о том, чтобы эта связь сохранялась постоянно. Мы должны полностью избавиться от эгоистического стремления к независимости, тем более что она все равно иллюзорна»¹.

Важно, что в вышеприведенном фрагменте представлено общее умонастроение, в котором пребывает преданный, распространяющий книги, а не фактическое чувство, что им всегда управляет сверхъестественный агент. Теология, скорее, служит в качестве явного понимания того положения, что Кришна является вероятным причинным агентом для действий преданного, тем не менее само чувство авторства другого агента (в нашем случае Кришны) возникает только в некоторых случаях. Такое общее понимание в конечном счете может ослабить личное ощущение авторства. Соответственно, любая потеря контроля может восприниматься так, что контроль взял на себя Кришна. Таким способом могут интерпретироваться как ситуация в целом, так и собственное поведение преданного.

Можно прийти к общему выводу, что практика санкиртаны в МОСК представляет собой особый вид деятельности, в рамках которого преданные регулярно обнаруживают присутствие и воздействие сверхъестественного агента (Кришны).

1) Кришна мысленно представлен как интенциональный агент, который заинтересован в том, что делают, думают и желают его преданные (в частности, эта заинтересованность проявляется в том, что выполнение определенных действий предусматривает ответные действия со стороны Кришны). Кришна обладает полным доступом к стратегической информации, т.е. он знает, что делают преданные, каковы их внутренние мотивы и желания. Этот момент явно присутствует в вышеприведенных описаниях.

2) Необходимо проводить различия между общими теологическими представлениями о Кришне, его положении и воздействии, которые приняты в МОСК (теологический уровень представления) и непосредственными ментальными репрезентациями Кришны и его воздействия в конкретных случаях (фактический уровень представления). Так, несмотря на то, что последователи МОСК признают, что все происходящее в процессе санкиртаны случается благодаря милости Кришны, зачастую только в определенных событиях обнаруживается его непосредственное воздействие. Теологическое понимание полного контроля со стороны Кришны может служить в качестве мотивационной силы, поддерживающей деятельность преданных. Можно говорить о чувстве спокойствия или умиротворения, которое происходит от ощущения, что жизнью и деятельностью преданных управляет Кришна, а не они сами. С другой стороны, переживание непосредственного воздействия Кришны может укрепить веру в него. Истории об этих ситуациях обычно распространяются в движении посредством книг, лекций и личных бесед. Подобным образом Д. Барретт отмечает, что функционирование гиперчувствительного устройства обнаружения действующей силы может поддерживать

¹ Нектар Санкиртаны. — М.: ББТ, 1996. — С. 340.

религиозные представления о сверхъестественных существах, укрепляя веру в них¹.

3) На основании проанализированного материала мы предполагаем, что существует две широкие группы репрезентаций понятия Кришны. В первой группе Кришна мысленно представлен как сверхъестественный интенциональный агент, который устраивает события. К этой группе относятся примеры функционирования гиперактивного понимания интенциональности в социальном контексте. Отметим, что Дж. Беринг проводит различия между намеренной агентной причинностью (*intentional agentive causality*), когда люди считают, что событие просто вызвано сверхъестественным агентом и декларативной агентной причинностью (*declarative agentive causality*), когда событие вызвано сверхъестественным агентом с целью сообщить определенную информацию². Это вполне соответствует тому, как преданные воспринимают воздействие Кришны в процессе санкиртаны (мы не исключаем того, что последователи МОСК могут испытывать опыт гиперактивного обнаружения агента как в процессе санкиртаны, так и в других случаях). Во второй группе, Кришна мысленно представлен как сверхъестественный внешний агент, который направляет или даже непосредственно управляет действиями самих преданных.

Несмотря на то, что когнитивное религиоведение сравнительно новая междисциплинарная область исследования религии, в его рамках были разработаны теории и концепции, которые вносят вклад в объяснение процессов приобретения, представления и трансляции религиозных понятий. Эти теоретические разработки могут применяться в исследовании конкретных религиозных движений. Так, например, ментальные репрезентации нетрадиционного религиозного понятия Кришны поддерживаются психическими механизмами, которые участвуют в репрезентации интенциональных агентов в целом. На примере практики распространения книг в МОСК мы рассмотрели фундаментальности того, как религиозное понятие Кришны может быть представлено в сознании последователей данного религиозного движения.

¹ Barrett J.L. Cognitive science, religion, and theology // *The believing primate: scientific, philosophical, and theological reflections on the origin of religion.* / Ed. by Schloss J., Murray M. — Oxford: University Press, 2009. — P. 88.

² Bering J.M., Parker B.D. Children's attributions of intentions to an invisible agent // *Developmental Psychology.* — Vol. 42, № 2 (2006). — P. 264.